

①/6724

+

+

ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БЮЛЛЕТЕНЬ № 28

СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
и
СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
16 января 1992 года

ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

своей стороны выделит дополнительные ресурсы на эти цели.

Особо хочу сказать по проблеме налогов. Налоговые ставки сегодня высоки. Это признают все. Но принципиальная позиция Правительства в том, что крутая думка налоговой системы в условиях, когда она еще практически не начала работать, недопустима. Это проложит путь к неконтролируемой гиперинфляции и развалу государственных структур. В то же время Правительство готово начать работу над корректировкой налоговой политики и по мере созревания условий будет смягчать ее. Но одновременно, видимо, нужно сейчас уже подумать о налоге на добавленную стоимость, особенно по вопросам продовольствия. Поскольку эта стоимость как бы наращивается от предприятия к предприятию, то в конце концов цена яиц в Санкт-Петербурге достигает 21 рубля 60 копеек.

Председательствующий. Равным стоимости курицы!

Ельцин Б.Н. А себестоимость яйца 5-6 рублей. Поэтому получается, что здесь более чем 200-процентный уровень рентабельности. Это ничем не оправдано. Поэтому налог на добавленную стоимость в размере 28 процентов по ряду товаров, может быть, особенно продуктов питания, надо пересмотреть достаточно срочно.

Уважаемые народные депутаты! Считаю, что в сложных условиях необходимо укрепить механизмы взаимодействия Правительства с Верховным Советом. Мы делаем общее дело. Какое-то соперничество в борьбе за лидерство здесь недопустимо. Конечно, Правительство критиковать сегодня легко, заманчиво. Из этого занятия можно извлечь немалые политические дивиденды и получить одобрение части населения. Но вряд ли это путь сегодня, в такое трудное время для всех, приемлем. Не принимаю также порочную привычку стелать и сокрушаться. Мы не имеем на это сегодня права и времени.

На днях парламент России получит от Правительства ряд проектов законодательных актов, направленных на реализацию реформ. Среди них законопроекты о валютном регулировании, о банкротстве, о залоге, проект изменений в гражданское право, связанных с преобразованием отношений собственности. В парламент будет направлен проект указа Президента о свободе торговли.

Обращаюсь к вам, уважаемые депутаты, рассмотрите эти документы в очень короткие сроки. Считаю, что нужно также ускорить принятие закона об ответственности за неисполнение законодательства Российской Федерации. Скажу прямо: его отсутствие оставляет безнаказанными тех, кто препятствует реформам, саботирует их.

Уважаемые депутаты! Хотел бы в заключение повторить: реформа еще не стала необратимой и сейчас ей нужны действенная поддержка, взаимное доверие и взаимодействие. Только таким образом мы сумеем преодолеть трудности и вывести Россию из кризиса. Надеюсь на государственную мудрость депутатов и верю, что будут приняты решения, достойные парламента свободной России. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Борис Николаевич. Слово предоставляется заместителю главы Правительства Гайдару Егору Тимуровичу.

Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты! Как я имел честь сказать вам накануне размораживания цен, эта мера не... это тяжелая мера, на которую мы идем не потому, что считаем, что она даст нам немедленное процветание, не потому, что надеемся, что на следующий день появятся товары, не потому, что не понимаем всей социальной жесткости и социальной ответственности этого шага, а потому, что в создав-

шей реальной финансовой и экономической ситуации у нас не было других возможностей и маневров.

Только резко усложнив запуск рыночных механизмов, который уже в полной мере проявился в первом году, мы могли надеяться противопоставить лттинг роста затрат, эффективные рыночные ограничители совокупного спроса. Эта мера сопряжена и была сопряжена с риском. Два наиболее существенных фактора определяли динамику цен в прогнозах в период, непосредственно следующий за их либерализацией.

Первый — это сформированные мощные инфляционные ожидания, определяемые в первую очередь ориентацией исключительно на затраты, на затратную компоненту в определении прогнозируемых темпов роста цен. У нас никогда на протяжении всех лет никто не думал о том, можно ли будет продать продукцию по высоким ценам. Было точно и всем известно, что если затраты таковы, то такова же будет и цена. Если резко растут затраты, значит, резко растут цены. Поэтому инфляционные ожидания, определяемые неизбежным ростом цен на энергоносители, предполагали многократное повышение среднего уровня цен, о 5-6-10 раз.

Второй важнейший фактор, который необходимо учитывать, это реальные объемы денежной массы и реальные объемы платежеспособного спроса.

По всем прогнозам, анализ платежеспособный спрос не может и не мог адаптировать, принять рост цен, превышающий 200 процентов, как по среднему уровню декабрь к январю.

Вот эти два основных фактора и определяют развитие событий в январе. Было возможно два сценария: благоприятный и неблагоприятный.

По неблагоприятному сценарию резкий скачок цен, отражающий затратные ожидания, сопровождается мягкой, слабой политикой Правительства и Центрального банка, которые несмело и вяло пытаются задержать, только предъявляемыми производственными резко возросшими ценами, идет на увеличение ассигнований, налоговые корректировки, резко увеличивает денежную экпансию, чтобы адаптировать эти цены. Нам предъявляют кирзовые сапоги по тысяче рублей, мы увеличиваем ассигнования на оборонные расходы с тем, чтобы кирзовые сапоги стоили тысячу рублей. Нам предъявляют мясо по 200 рублей, мы увеличиваем излитодежные выплаты, чтобы население могло принять мясо по 200 рублей и так далее.

Этот сценарий немедленно приводил нас к худу, в гиперинфляционную спираль, в рамках которой мы воспроизводили ту же самую дефицитную экономику только при бешено растущих ценах.

Это самый серьезный риск, и он сегодня в полной мере сохраняется. Пока, к счастью, развитие событий идет по более благоприятному оптимистическому сценарию.

После первых трех дней резкого роста цен, когда в полной мере были реализованы исключительно ценовые ожидания, и цены, названные производителями, отражали только уровень их затрат, рыба в Мурманске — по 127 рублей, мясо — по 204, сметана — по 120 и так далее.

Примерно начиная с 5-6 числа, стало ясно, что эти цены наталкиваются на реальные спросовые ограничения. Начиная с 5 числа, в информации с мест стали появляться совершенно непривычные для последнего месяца сигналы о том, что потребители отказываются брать товар по этим ценам, что идет возврат товаров, больше того — начинается снижение цен, экстремальных цен первых дней.

В последние дни по сельскохозяйственной доминирующей темой стало падение цен на сметану, резкое сокращение реализации, естественно, сокращение производства, потому что мы в полной мере отдавали себе отчет: если ты надеешься остановить инфляцию спро-

Заседание двадцать восьмое

Дом Советов Российской Федерации. Зал заседаний Верховного Совета Российской Федерации.
16 января 1992 года. 10 часов.

Председательствует Председатель Верховного Совета Российской Федерации
Р.И.Хасбулатов.

Председательствующий. Доброе утро, уважаемые народные депутаты, уважаемые члены Правительства. Прошу рассаживаться. Приготовиться к регистрации.

Уважаемые депутаты, в нашей работе принимает участие Президент Российской Федерации. Позвольте от нашего имени приветствовать Бориса Николаевича. *(Аплодисменты.)*

Хочу вам также сообщить, что идея, чтобы сегодня нам немедленно рассмотреть первые итоги осуществленной ныне реформы, принадлежала Президенту Борису Николаевичу. Конечно, мы с удовлетворением приняли эту идею. Поэтому в нашей работе участвует практически все правительство. Согласитесь, что это очень серьезно и конструктивно.

Прошу регистрироваться.

Результаты регистрации

Совет Республики	
Всего депутатов	125
Присутствует	101
Отсутствует	24
Совет Национальностей	
Всего депутатов	121
Присутствует	98
Отсутствует	23

Кворум имеется.

Уважаемые депутаты! Предложение по нашей сегодняшней работе — основательно обсудить все вопросы, весь блок вопросов, связанных с осуществлением реформы. Мы запланировали выступление Президента. Борис Николаевич выступит, затем выступит заместитель премьер-министра Гайдар Егор Тимурович, выступит Шумейко Владимир Филиппович. Какие-то будут у депутатов вопросы, это ясно дело. А затем мы все будем обсуждать, будут выступления. Специального решения мы не планировали. Но это будет уже зависеть от воли Верховного Совета, имея в виду, что надо очень серьезно принять, во-первых, к сведению всю эту информацию. Естественно, и члены Правительства, намерение, и депутаты будут вносить какие-то предложения. Если выявятся, что нам надо принять документ, я думаю, что мы сможем оперативно создать группу из состава депутатов, из членов Правительства и принять такой документ.

Все эту работу надо закончить до двух часов, чтобы действительно провести серьезное аналитическое обсуждение, а не просто дежурное обсуждение. А с четырех часов — уже некоторые наши вопросы по законопроектной деятельности, достаточно сложные, набравшиеся.

Я бы очень просил, учитывая такой характер, особенно не расширять повестку. Если вы согласны, я бы поставил на голосование. Могу я ставить на голосование?

Ставлю на голосование предложенный порядок работы на сегодняшний день. Прошу голосовать.

Результаты голосования

Совет Республики	
За	100
Против	1
Воздержалось	1
Голосовало	102
Совет Национальностей	
За	97
Против	1

Воздержалось	3
Голосовало	101

Повестка дня принимается.

Слово предоставляется Президенту Российской Федерации Борису Николаевичу Ельцину.

Ельцин Б.Н. Уважаемый Председатель! Уважаемые народные депутаты! Члены Правительства! Приглашенные! 2 января в Российской Федерации началась экономическая реформа. Считаю это событием принципиального значения. После многолетних разговоров о ее необходимости и неоднократных попыток заблокировать преобразования мы наконец начали движение вперед. Категорически не согласен с утверждением, что это — очередной эксперимент. Наоборот, впервые мы покончили с такой порочной практикой, встали на путь, которым шел цивилизованный мир. Немалое значение имеет то, что жесткие, болезненные меры, предложенные Правительством, были поддержаны Съездом народных депутатов и Верховным Советом Российской Федерации.

Нелегко сегодня всем, но основные испытания выпали на долю рядовых граждан России.

Только что возвратился из поездки по России и смог еще раз убедиться, насколько непросто прокормить семью, вырастить детей, настолько тяжела участь пенсионеров. И все-таки люди в основном не теряют надежды, веры в Верховный Совет, в Президента, Правительство, не опускают руки. Есть понимание того, что нужно потерпеть, пойти на определенные жертвы. Главное, чтобы они были не напрасны, чтобы продолжали нормальную, спокойную жизнь.

С начала года по всей России и в других странах Содружества произошло освобождение цен. Эта мера, как и ожидалось, проходит очень болезненно. Население восприняло ее мужественно, как говорится, стиснув зубы. И скажу честно, мы верили, что будет такая реакция, что россияне проявят выдержку. На этом фоне особенно неуместны проявления замешательства и даже паники со стороны определенной части представителей власти, общественных деятелей, а также средств массовой информации. Спекулировать в это время на трудностях первых шагов реформы, стремиться дезорганизовать этот процесс ради мелких политических целей просто кощунственно. Реформа еще не стала необратимой, ее нетрудно сорвать. Если потеряем нить выхода из кризиса, только усилим испытания нашего многострадающего народа. Но все равно рано или поздно обязательно вернемся на этот путь, которым идем сегодня.

Реформа идет уже полмесяца. Говорить о результатах рано, но некоторые первоначальные выводы сделать можно. Все мы знали, что хозяйство России организовано вопреки элементарному здравому смыслу. Но именно в эти январские дни увидели, насколько тяжело больна экономика, насколько глубоко стереотипы антирыночного хозяйственного поведения, насколько тяжелое мы получили с вами наследство.

Становление рынка идет в чрезвычайно сложной обстановке: глубокий экономический кризис, распад Союза и обострение в связи с этим национальных, военных, межреспубликанских проблем, значительное влияние люмпенского сознания, элементарное неумение работать в новых условиях, сопротивление мафи-

озных структур, которые стремятся сохранить свое господствующее положение в распределительной сфере, откровенный саботаж, идеальное противостояние бывшей номенклатуры.

Надо сказать и о том, что за три года золотой запас в Российской Федерации, в стране, снизился с 2300 тонн до 230 тонн. Разбазарили золото России, всего за три года — около двух тысяч тонн.

Роспуск организационных структур КПСС не привел и не мог привести к изменению взглядов части населения. Осуществление экономических реформ еще более ожесточило их позицию. Немало неразберихи, откровенного жульничества. Все это делает первые шаги крайне мучительными. Конечно, новая обстановка будет учить всех: и производителей, и продавцов, и потребителей — в один миг это не произойдет. Но нормальный рынок уже начал формироваться — это рынок потребителя. Именно его предпочтение определяет в конечном счете основные параметры производства. Платежеспособный спрос в ближайшие недели станет жестким ограничителем цен. В ряде регионов непомерно взвинченные цены начинают снижаться. Конечно, все это идет с огромным скрипом. Механизмы саморегулирования находились в таком глубоком омуте, что заржавели, и каждый оборот требует непомерных усилий, дается больно. Пока реформа идет непозволительно медленными темпами, на местах продолжают ждать указаний сверху, а если и получают, не торопятся выполнять.

Жизненно необходимо преодолеть промедление, и здесь особая роль принадлежит Верховному Совету, депутатам. За время своей работы наш Верховный Совет принял немало сильных решений, выполнение которых сегодня существенно поддерживает экономические реформы.

В ходе поездок российских руководителей по республике выявилось немало проблем, недоработок, в том числе Правительства. Наиболее значительная из них, считаю, — пробуксовка мероприятий по социальной защите граждан. Еще в ноябре были подписаны указы о социальной защите пенсионеров, инвалидов, многодетных семей, студентов, работников бюджетной сферы по размораживанию заработной платы. Верховный Совет также принял активное участие в разработке этих крайне важных мер, но упреждения во многих местах не получилось, даже с учетом того, что сроки либерализации цен были, вы знаете, отодвинуты с 16 декабря на 2 января. Большинство людей до сих пор не получило дополнительных выплат.

Мне пришлось выслушать немало резких слов по этому вопросу. Многие граждане попали просто в безвыходную ситуацию. Считаю, что возникновение этой проблемы на совести Правительства и, безусловно, надо здесь принимать энергичные меры.

Важнейшая проблема, которую надо безотлагательно решать, — это подключение стимулов для расширения производства, и прежде всего потребительских товаров и продовольствия. Размораживание цен, цены сами по себе таким стимулом пока не стали. Убедились в ходе поездки, что монополисты готовы сокращать производство, переходить на дорогой ассортимент, даже останавливать производство. Покупатель остается полностью без защиты. Необходимо разбить монополизм во всей цепочке движения товаров с тем, чтобы покупатель смог наконец влиять на формирование цен. Здесь большую роль должен принять на себя антимонопольный комитет, который, к сожалению, формируя свою политику, часто не учитывает положение дел на местах. И Правительство ряд важных решений по этому вопросу приняло. Еще в декабре, но, к сожалению, они выполняются плохо. Нужно объединить все наши возможности: Правительства, исполни-

тельной вертикали, всего депутатского корпуса России, органов прокуратуры, внутренних дел, чтобы помочь становлению нормальных рыночных отношений.

Практика, особенно последних дней, показывает: там, где обеспечена должная государственная поддержка реформе, где ведут борьбу с саботажем, там и цены ниже, и товаров больше. Убежден, все это не является неობышевизмом или популизмом, речь идет о том, что органы власти должны принимать активное участие в реформах. Если отвернуться от них, пустить на самотек, дискредитируя наши преобразования, загубим важное дело. Саботаж, бездеятельность властей на местах должны получить жесткий отпор. Рынок утверждается для людей, для тех, кто производит и потребляет, и они должны быть сегодня защищены, и не только законом, но и конкретными, практическими действиями тех, кто находится у власти.

Некоторые власти на местах принимают дополнительные меры по социальной защите, в чем я убедился, например, в Брянской области и ряде других областей. Первые недели реформы показали, что уже сейчас необходим ряд корректив в экономической политике.

Первое. Нужны более решительные меры в обуздании монополизма, в формировании конкурентной среды, и прежде всего в области торговли. Здесь слились интересы монополий ведомственных и криминальных. Мафия контролирует рынки, не допускает посторонних, так сказать, продавцов ради увеличения своих доходов. Вместе с чиновниками от торговли она делает одно дело — взвинчивает цены и мешает нормальному движению товара.

Видно, наступила сейчас пора, учитывая то, что взвинчивают цены производители, доводя уровень рентабельности до 200—300 процентов, нам с вами принять решение об ограничении уровня рентабельности по крайней мере до 50 процентов.

Обязательно нужно принять решение об этом. Приступить к ликвидации торговых монополий, создать конкуренцию в этой сфере — самая неотложная задача ближайших недель.

Нужны неотложные действия по превращению нынешних цен в действительно свободные. Сегодня их продолжают назначать в торгах, причем как это происходит, далеко не всегда понятно. Досих пор торги во многих местах существуют. Они не упразднены. Именно они административным путем диктуют цены в магазинах и на рынках. Цены должны стать свободными на деле. Магазины должны стать юридически самостоятельными, как любое предприятие. К торговым монополиям будут применяться самые жесткие меры вплоть до административного упразднения, как это было в Нижнем Новгороде, когда "Молокоторг" выбросил масло сливочное по цене 208 рублей. После этого "Молокоторг" упразднен и юридическим лицом стали магазины.

Набирает силу процесс коммерциализации торговых предприятий. Сейчас 21 тысяча магазинов получили статус юридического лица. Но это для России, конечно, мало. В 40 регионов России направлены комиссии для проведения и проверки этой работы.

Принято решение, что частные, а также государственные торговые предприятия, прошедшие реорганизацию, освобождаются от торговой наценки. Считаю, что мера будет стимулировать преобразования в торговой сфере.

Поставлена задача в течение месяца вывести все магазины России из системы торгов, и нужно, конечно, снизить торговую наценку с 25 процентов по крайней мере до 10—20 процентов.

Второе. Необходимо ужесточение кредитно-денежной политики. Сегодня эта сфера расстроена. В течение всего прошлого года при падении производства

сом, контролем спроса, ты должен быть готов к тому, что у тебя первой реакцией будет падение производства. И мы в полной мере к этому готовы. Но если ты тверд в своей кредитно-денежной политике, если ты не впадаешь в панику, то совершенно неизбежно следующей ответной реакцией является адаптация предложения к сложившемуся уровню спроса. И сейчас этот процесс пошел. Первая реакция — сокращение поставок, вторая — падение цен. Цены на сметану по многим регионам за последние несколько дней упали в общей сложности более чем на 30—40 процентов. По вареной колбасе резкое сокращение реализации — первый шаг, затем — падение цен.

Очень важный момент в оценке того, что происходит реально в экономике, — поведение цен колхозного рынка. В первую очередь, естественно, не Москвы, где он носит экстремальный характер в связи с присутствием большой валовой траты населения с неограниченными доходами, а среднего уровня рыночных цен по промышленным центрам. Это традиционно важнейший показатель инфляции в нашей стране, потому что учитывает оба компонента инфляции: и подавленную, то есть дефицит товаров, и открытую — рост цен в государственной торговле.

Так вот, пожалуй, самым оптимистическим моментом из того, что можно было бы отметить за последние дни, является то, что колхозный рынок практически не отреагировал увеличением цен на их размораживание в государственной торговле.

Сейчас по многим регионам цены в государственной торговле существенно превысили уровень цен колхозного рынка. Причем невозможно было убедить хоть кого бы то ни было еще три-четыре недели тому назад, что это неизбежно будет, если мы не впадем в панику, что тогда уровень цен колхозного рынка станет существенным и наиболее серьезным ограничителем темпа роста цен в государственной торговле.

Критический момент, естественно, — положение с товарами, по которым были введены регулируемые цены, особенно с хлебом. По хлебу первые три дня, как и предполагалось, было заметно резкое сокращение спроса, примерно 30-процентное, отражающее использование накопленных запасов хлеба и реакцию на возросшие цены.

Начиная с 5-го числа торговля, естественно, отреагировала на это сокращением заказов. Однако как раз к этому времени начал проявляться опять же второй ожидаемый эффект, который называется эффектом, связанный с резко начинающимся компенсирующим спросом на относительно дешевые продукты питания. Естественно, повышение общего уровня цен перекладывает спрос населения, увеличивая в нем долю исключительно дешевых продуктов — овощей, хлеба. Поэтому, начиная с 6—7-го числа спрос на хлеб снова растет, в отдельных районах наблюдаются очереди и перебои в снабжении хлебом. Это, пожалуй, для нас сегодня наиболее важная критическая точка. Учитывая естественную реакцию сельского хозяйства на инфляционный кризис, всегда приводящий к сокращению поставок продовольствия, обеспечение бесперебойного снабжения хлебом для нас, пожалуй, принципиальный вопрос. Здесь мы рассчитываем на организационную работу, и на понимание, сотрудничество с нашим аграрным сектором и вместе с тем на сотрудничество с мировым сообществом.

По ценам на хлеб в основном, в большей части регионов, мы провели массовые проверки. По категориям, которые входили в круг регулируемых, цены соблюдались. Были выявлены отдельные факты нарушений, по которым принимаются меры.

Сложная складывается ситуация с молоком. Здесь опять же ничего неожиданного не произошло. И пред-

полагалось, что относительно низкая цена на молоко приведет к попытке сельхозпроизводителей в пищевой промышленности перебросить значительную часть ресурсов. Поэтому возникли первые очень серьезные трудности с реализацией молока. Мы столкнулись с пожеланиями очень широкого круга регионов, которые попросили нас отложить регулирование цен на молоко и сахар на региональный уровень. Соответствующее решение нами было принято. Теперь цены на молоко и сахар регулируются местными органами власти.

Резкое ограничение спроса на сметану, трудности с ее реализацией в последние дни приводят к увеличению производства и предложений на цельномолочную продукцию. В целом за 12 дней реализации цельномолочной продукции, резко сократившаяся вначале, вышла на уровень сверхдекабрьский.

Никто и никогда, как я уже подчеркивал, не ожидал, что запуск либерализации цен вдруг неизвестно откуда на второй, третий или четвертый день приведет к выбросу товаров на прилавки. Мы ломаем десятилетиями сложившийся механизм хозяйствования, механизм распределения социальных ролей. Торговля государственная десятилетиями занималась распределением дефицитных ресурсов. Директор магазина был важный человек, потому что он делит дефицит, а не потому, что он крутится и думает, где и что ему купить, как продать потребителю товар по равновесной цене. Поэтому мы, естественно, никогда не недооценивали организационных трудностей, связанных с ломкой этих стереотипов в торговле.

С самого начала мы предположили, что будем вести работу по коммерциализации торговли, созданию условий для ее нормального рыночного поведения. Предложили Президенту (и он нас поддержал) принять указ о коммерциализации торговли. Сейчас эта организационная работа выдвигается на первый план, потому что мы создали предпосылки макроэкономические, первые для того, чтобы торговля заработала как рыночная. Дальше надо подкрепить эти общие экономические предпосылки организационными предпосылками, серьезной организационной работой.

Как отметил Президент, к настоящему времени открыт штаб, предоставлено право заниматься хозяйственной деятельностью 21 тысяче магазинов. Сейчас эта работа окажется в центре внимания Правительства. И по мере коммерциализации можно немедленно форсировать процесс приватизации торговли. По данным наших проверок и обследований, ситуация принципиально разная в магазинах частных, в магазинах арендных, в магазинах, прошедших коммерциализацию, и в старых традиционных магазинах, находящихся в составе торгов. В последних полная пустота на прилавках, в первых — постепенно накапливающиеся товарные ресурсы, расширение ассортимента, гибкая реакция на спрос и предложение.

Наиболее серьезная угроза, с которой мы сегодня сталкиваемся, это угроза паники. Конечно, скачок цен, скачок ценовых претензий производителей, потому что цены, по существу, очень выросли, естественно рождает серьезные трудности, особенно в бюджетных отраслях, рождает стремление немедленно принять смягчающие меры, немедленно скорректировать налоги, снизить их, ввести дополнительные выплаты. Короче говоря, сдастся. Любые меры подобного типа можно принимать только очень спокойно, очень ответственно взвесив реально складывающуюся ситуацию, наши возможности.

Я вынужден подчеркнуть, уважаемые народные депутаты, что нет, не существует государственных расходов, которые покрывались бы чем бы то ни было кроме налогов. Они покрываются всегда налогами,

только налогами разного типа. Если вы не можете покрыть нормальными цивилизованными налогами, то они всегда покрываются самым тяжелым и самым опасным налогом, который называется инфляционным налогом. Потому что это налог, который хаотически накладывается на все население, налог максимально несправедливый, потому что от него легче всего уходят спекулянты, от него легче всего уходят финансовые группы. Он ложится непосредственно на потребителей и в первую очередь на наименее обеспеченные группы населения.

Если мы хотим, а мы, без сомнения, хотим вместе сокращать уровень налогообложения (это наша стратегическая важная задача), то мы в первую очередь должны вместе искать пути сокращения государственных расходов, потому что перекладка этих государственных расходов и финансирования с нормальных налогов (как бы ни были они тяжелы) на разорительный и страшный инфляционный налог — это, пожалуй, самая серьезная ошибка, которую мы вместе могли бы сегодня принять. Разумеется, мы предполагали и предполагаем, что нам придется предложить и принять меры, направленные на стимулирование предпринимательской активности. Сегодня, когда уже появляются признаки споровых ограничений, можно идти по этому пути. Перераспределение налогового бремени, создание стимулов для инвестиций (но все это не в обстановке паники), все это последовательно организовано вместе с сокращением государственных расходов.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Слово предоставляется Владимиру Филипповичу Шумейко, заместителю Председателя Верховного Совета.

Егор Тимурович, Вы 12 раз сказали слово "паника" в своем коротком выступлении. Я хотел бы Вам сказать, что понятие "паника" не имеет экономического содержания. (*Шум в зале.*) Прошу не выкрикивать. Никто не комментирует. Я говорю, что слово "паника" не имеет экономического содержания.

Пожалуйста.

Шумейко В.Ф. Уважаемый Президент! Уважаемый Председатель! Уважаемые народные депутаты!

Я вас должен проинформировать, что вчера в течение почти трех часов шел очень конструктивный разговор между руководством Верховного Совета, Правительством. Были сняты, так сказать, очень многие неясности, неясности в ходе проведения реформы. Мы договорились о совместных действиях еще раз. И я ответственно заявляю, что такие вот разговоры чрезвычайно полезны, и мы их будем стараться проводить периодически. Тем не менее сегодня исполняется две недели с момента реального осуществления действительных экономических мер, которые, как вы знаете, начались выходом в свет Указа Президента России о мерах по либерализации цен.

Я согласен с уже высказанным мнением Бориса Николаевича, что две недели — это не срок для подведения итогов и для каких-то глубоких выводов. Тем не менее планомерно проводящаяся реформа должна всегда иметь возможность для маневра и исправления ошибок с целью реального улучшения жизни населения и снижения потерь от перестройки экономики.

К сожалению, принимаемые меры по проведению радикальной экономической реформы пока, как показывает анализ всей имеющейся информации, приводят к ухудшению экономической и общественной жизни народов России. Процесс сегодня характеризуется, с одной стороны, хаотическим, бессистемным ростом цен, а с другой стороны, несмотря на этот рост цен, отсутствием почти всех видов товаров на прилавках

магазинов. Но самым тревожным фактом в этой связи является тенденция к повсеместному сокращению производства и попыткам восполнения потерь прибыли за счет роста цен.

Анализ процессов, происходящих во всех регионах России и в разных сферах экономики, показывает, что острые социальные проблемы зачастую возникают не от самих принимаемых мер (надо сказать, что эти меры в основном поддержаны и приняты всем населением), а именно от плохого проведения, от неправильного проведения этих мер. Поэтому в своем выступлении я хочу показать именно эту взаимосвязь, что случается в социальном плане от неправильного проведения мер, и призываю всех остальных выступающих посмотреть именно эту сторону, чтобы сегодня конструктивно обсудить ход самой реформы.

Теперь конкретно о самих мерах. Ну, первая мера, как вы знаете, и о ней говорил только что Борис Николаевич в своем выступлении, это коммерциализация деятельности предприятий торговли и бытового обслуживания. Как известно, эта мера, направленная против крайней монополизации в сфере оптовой, розничной торговли, общепита и бытового обслуживания, должна была осуществиться в предельно сжатые сроки и стать подготовительной ступенью к проведению либерализации цен и приватизации предприятий торговли.

Указа Президента России о коммерциализации деятельности предприятий торговли в РСФСР предписывал органам исполнительной власти в срок до 1 января реорганизовать государственные предприятия розничной торговли путем выделения из их состава структурных подразделений с предоставлением прав юридического лица. Однако по состоянию на сегодняшний день, как сказал уже Борис Николаевич, такое право получила только 21 тысяча предприятий торговли.

С чем же связана вот такая, мягко говоря, слабая исполняемость указа Президента? Наверное, вот с чем. Во исполнение указа Президента министр торговли и материальных ресурсов издал 17 декабря 1990 года вот этот короткий приказ, который состоит всего из двух пунктов.

Пункт первый. Методические рекомендации по реорганизации государственных предприятий утвердить.

Пункт второй. Органам и организациям управления торговли и общественного питания республик, входящих в состав РСФСР, и так далее и так далее, — принять эти методические указания к исполнению и руководству.

Нормальные методические указания, расписанные на 19 страницах, написаны модным языком со ссылкой на закон о предприятии и предпринимательской деятельности и так далее. Но я задержу ваше внимание всего на трех выдержках из этого приказа министра.

Вот выдержка первая. Под государственным предприятием в розничной торговле и в общественном питании следует понимать торговый трест, объединение, ОРС, отделение, комбинат, фирму (*шум в зале*), контору или иную организацию. И это при ссылке на закон о предприятии и предпринимательской деятельности, в котором четко и однозначно сказано, что такое предприятие. Конечно, если все это перечислить, то указ Президента выполнен сразу, как только он подписан. Сразу. Все, что здесь перечислено, есть предприятия этой самой торговли.

Вторая выдержка. Решения о реорганизации принимаются органами исполнительной власти. Всем при принятии решений целесообразно всесторонне проанализировать различные аспекты проводимой реорганизации, ее последствия для экономического и соци-

ального развития трудового коллектива торгового предприятия. Осуществляемая реорганизация не должна повлечь ухудшения обеспечения товаров народного потребления населения.

Брода скажите все правильно. Но такими образом, если органам исполнительной власти дается право глосифицировать аспекты указа Президента (а в 99 случаях из 100 я вам всегда докажу, что любая реорганизация приводит к временному ухудшению), а потом самим же этим органам принимать решение, тогда зачем же указ Президента? Зачем его писать? Поэтому когда я разговариваю с руководителями на местах, то мне говорят каждый день примерно одну и ту же фразу: получаем указ Президента — радуемся, потом получаем разъяснение Правительства — плачем. Вот вам конкретный пример: трудовой коллектив московского универсама "Петровский пассаж" (он насчитывает 296 человек) с 22 ноября прошлого года бьется, грубо говоря, об стенку — не может выделиться из структуры объединения ЦУМ и получить статус юридического лица. В то время как площадь его не используется, товары он не получает. А так как он не юридическое лицо, не может этим самостоятельно заниматься. Вот у меня все эти документы. Масса подписей всех этих предприятий. Ну, хорошо, что это известный московский универсам. Он добился и дошел до зампреда Верховного Совета. Я думаю, мы решим с ним вопрос. Но как быть с теми мелкими торговыми точками в глубинке? Как быть вообще с теми, кто не хочет никакой реорганизации? Тогда никакие методические указания никогда не могут помочь.

Анализ процессов реорганизации торговли показывает явное стремление отстоять централизованное управление розничной торговли, особенно его средним звеном — управленцами торговли обл — и крайисполкомов. Это непроблемаемое звено. Что касается оптовой торговли, то Минторг является здесь полным монополистом. В расчете на отдельные регионы республик, краев или область приходится около 20 оптовых предприятий и различных оптовых систем. Я вам для сравнения скажу: в одном штате Соединенных Штатов Америки таких оптовых организаций — 3700. В одной земле Германии — до 10 тысяч. В одном департаменте Франции — около тысячи. А у нас 20.

Из всего сказанного следует один вывод, что изменение мер реформы в области реорганизации торговли — это немедленное и резкое сокращение государственного сектора. Проведение широкой и быстрой или, как сегодня говорят в прессе, обвальной приватизации предприятий торговли. Изменение программы приватизации в части сокращения сроков и одновременного, и подчеркиваю — одновременного начала приватизации предприятий оптовой и розничной торговли.

Сейчас в программе приватизации (вы ее читали) временной разрыв в полгода: сначала приватизируется розничная, а потом оптовая торговля. Вот это самый страшный монополист. И здесь, наверное, нам всем нужно сделать самый главный организационный вывод: что же нам делать в части реформы — иметь один лаконичный, четкий прямого действия указ Президента или указ Президента с последующими подзаконными актами? Этого, на мой взгляд, допускать никак нельзя. Лучше постараться сделать указ Президента таким, чтобы он на самом деле был прямого действия и немедленно исполнялся, и ни в коем случае не доверять, извините за такое выражение, козлу капусту, когда решение о реорганизации принимает сам тот, кто не хочет реорганизовываться.

Во-вторых, хочу коротко остановиться на процессе либерализации цен. Как мы все понимаем, свободные рыночные цены именно в государственной торговле здесь не означают возможности торговаться продавцу

и покупателю. Мы с вами понимаем, что цены должны утверждаться руководителем торгового предприятия, оформляться соответствующим документом, и эта свободная розничная цена должна складываться на основе свободной оптовой с учетом торговых надбавок и издержек. Но, как показывает практика, колебание цены в одном и том же городе иногда достигает 10-кратного размера. 10-кратного! Это мы на своей оперативно-координационной группе разбирали, когда, нам с мест говорят, что в магазин привозят мясо, которое стоит 35 рублей, а тот, кто заведует этим магазином, звонит своему такому же другу и говорит: у меня мясо, я получил по 35 рублей, возьми по 50. Он у него берет по 50, продает по 70. И цепь пошла. А мясо-то одно и то же. Понимаете? Но это же госторговля. Здесь тогда нужно установить какой-то жесткий контроль. А самое большое недовольство у населения, самое громкое недовольство вызывает резкое колебание цен на одни и те же товары, которые в соответствии с указом Президента должны продаваться по одним и тем же регулируемым ценам. Здесь, на мой взгляд, Правительству необходимо установить жесточайший контроль. И МВД есть, и КГБ (бывшее), и ОБХСС, и Комитет по ценам, и масса всяких органов, которые могли бы это делать. Если это невозможно, тогда должны пересмотреть программу и освободить все без исключения цены и перейти на дотацию покупателей, а не продавцов.

Есть еще один аспект (который появился совершенно недавно), влияющий на ценообразование. Сегодня отсутствуют в Правительстве меры по защите рублевой интервенции со стороны соседних суверенных государств. Так, после введения купонов на Украине в Белгородской области, которая соседствует с Харьковской, в два с половиной раза за два дня возросли цены. Естественно, что из Харьковской области приезжают и покупают там за рубли. И рублевый сброс очень большой. Нужно сказать, что и белгородцы имеют право купить эти купоны за 10 рублей и тоже едут в Харьковскую область и что-то там покупают. Процесс усредняется, но тем не менее на эту сторону надо сегодня обратить внимание. Так оставить этот процесс невозможно.

Проблемы нормализации денежного обращения также обсуждались на заседании оперативно-координационной группы Верховного Совета. И здесь нужно сказать, что проводимые меры экономической реформы связаны с увеличением размера зарплаты, пенсий, стипендий, других денежных выплат и требуют резкого увеличения денежной массы. Вместе с тем, сообщения с мест показывают, что возникающие острые социальные проблемы усугубляются нехваткой денег на выплату зарплаты и пенсионного обеспечения. Именно с этим вопросом связаны забастовки и митинги в отдельных регионах России. Так, по состоянию на 15 января в Алтайском крае задолженность банка по зарплате 600 млн. рублей, в Тверской области — 200, Новосибирской — более 400, Курганской — 130, Тульской — 350, Ивановской — 120 и так далее.

По поручению группы в Комиссии по бюджету, налогам, налогам и ценам подготовлен проект постановления, который предусматривает обязательную сдачу всех денежных средств предприятий, учреждений, банков (кроме установленных лимитов), устанавливает ответственность за нарушение порядка работы с денежной наличностью, содержит многие другие меры. Считаю, что Правительству совместно с Центральным банком и с нашими комитетами необходимо срочно рассмотреть эти предложения и выпустить соответствующие предложения, а лучше — указ Президента.

Четвертый аспект. Несмотря на то, что главной задачей реформы является все-таки снижение цен за счет наполнения рынка товарами (а это может произойти только с помощью многократного увеличения объемов производства продукции), мы, как я уже говорил, наблюдаем процесс обратный — спад производства. На наш взгляд, здесь преобладают две основные причины. Причина первая, как говорят, нечеткая налоговая политика в отношении стимулирования конкретного производителя. В обществе уже распространилось мнение, что новая налоговая система задавит предпринимателей. Фактически, конечно, никто никого не задавил, и здесь я с Егором Тимуровицем полностью согласен, что результаты действия новой налоговой системы можно будет увидеть только по окончании первого квартала. Но мы с вами четко и однозначно должны здесь видеть, что очень существенным является сегодня, можно так сказать, психологическая подготовка предпринимателей к восприятию этой новой налоговой системы. Я приведу только один пример. В результате ожидаемого налога на прибыль в коммерческих банках и в свете увеличения, повышения ставки кредитов Центральным банком России последние (эти коммерческие банки) сегодня уже увеличили стоимость кредитов до 30—50 процентов годовых. Такое удорожание кредита делает просто бессмысленным инвестирование производства, что впрямую работает на сокращение производства товаров. И вот только один этот факт приводит как толчок к цепной реакции на товарных рынках и к неконтролируемой инфляции. Поэтому, на наш взгляд, не дожидаясь все-таки результатов первого квартала, Правительство совместно с соответствующими комитетами Верховного Совета необходимо уже сегодня разработать оптимальный порядок применения вот этой самой системы налогообложения. При этом все-таки можно было бы, Егор Тимурович, временно ввести какие-то льготные меры, установить льготный режим налогообложения части прибыли юридических лиц, направляемой именно на инвестирование в сферу производства. Установить налоговые льготы для предприятий, выпускающих товары первой необходимости — по самому узкому перечню, но установить. Предоставить налоговые льготы предприятиям оборонной промышленности, которые конвертируют свое производство на товары народного потребления. И что самое главное — жестко ограничить все отчисления, не предусмотренные налогообложением, системой налогообложения, которая вводится местными органами власти.

Вторая причина спада производства касается только государственных предприятий. Здесь нужно сказать, что преобразования, проводимые в структуре управления промышленностью, практически сделали государственные предприятия сверхсамостоятельными, и вот эта самостоятельность для многих предприятий сегодня оборачивается не благом, а бедой. Несомненно, что к достижению реформы последних лет можно отнести ликвидацию командно-бюрократической формы управления промышленностью. Сломана верхняя часть, вертикаль, ликвидированы Госнаб, Госплан, отраслевые министерства и ведомства. Но, к сожалению, пока вот эти вертикальные связи не заменены горизонтальными, взаимовыгодными. Это просто не произошла смена, и у многих депутатов Верховного Совета, и вообще в комиссиях и комитетах у специалистов складывается мнение, что благодаря последним правительственным решениям у нас там, в Правительстве, формируется сверхмонополизированный, многозвенный административно-управленческий моштр, который по ряду параметров сегодня является более жестким, чем старая система. И государственные предприятия оказались последними в цепи этой пяти-

звенной системы: министерства, комитеты, департаменты, концерны, предприятия. Предприятия, которые сегодня по ряду причин не могут еще приватизироваться или акционироваться, практически в хозяйственной деятельности брошены на произвол судьбы. Вот такое мнение существует. Я должен сказать, что это не совсем так. Например, в Министерстве промышленности департаменты самостоятельны, возглавляются очень толковыми специалистами, и можно их как раз рассматривать в ранге старых отраслевых министерств. Но здесь, вы понимаете, что надо, на наш взгляд, сделать. Так как Правительство, грубо говоря, не может наплеватьски относиться к своей собственности, вот именно к своей, к государственным предприятиям, надо немедленно пересмотреть такую систему руководства государственной промышленностью, и здесь нужно найти разумное сочетание — сочетание внедрения новых форм хозяйствования (я имею в виду межотраслевые государственные объединения, различные структуры государственных коммерческих компаний, образования региональных, межрегиональных ассоциаций, то есть делегирование туда прав) и сохранения однозвенной отраслевой системы в ранге министерств. Правда, на наш взгляд, при этом Правительство должно давать четкое ежегодное задание этим министерствам на приватизацию определенного количества предприятий по каждой отрасли, с включением конкретного списка предприятий в программу приватизации. А пока, как бы вот эта мера ни казалась консервативной, все-таки, учитывая трудный ход реформы, для государственных предприятий необходимо принять постановление об обязательном сохранении хотя бы не менее 50 процентов связей от уровня прошлого года. Сложившимися хозяйственными связями на госпредприятиях можно и командовать, потому что это наша государственная собственность. Здесь надо подходить к этому вопросу чрезвычайно спокойно. Дело в том, что пока эта собственность еще не отдана и не перешла в другие руки, ею надо заниматься каждый день и бросать ее (в хозяйственном отношении) никто нам такого права не дал. Мы с вами видим вот этот спад производства. Спокойно на это смотреть нельзя.

И в заключение хотелось бы сказать буквально несколько слов о приватизации. Все мы с вами понимаем, что ускоренная широкомасштабная приватизация, включая особенно массовую продажу недвижимости, является сегодня самым основным моментом реформы. На наш взгляд, с помощью приватизации мы можем добиться значительных поступлений в бюджет. В программе приватизации вы видели цифру — 92 млрд. рублей. Если, может быть, правильно к этой проблеме подойти, эту цифру можно удвоить, утроить. Но здесь самое главное — это все-таки роль Верховного Совета. Потому что на первый взгляд, вконец, на первый план выступает продажа в собственность земельных участков, особенно земельных участков несельскохозяйственного назначения. Купля-продажа земли сегодня встала на первый план, и я надеюсь, что Верховный Совет в этом вопросе пойдет навстречу Правительству и в максимально короткий срок сможет принять закон о купле-продаже земельных участков. Может быть, такой закон не делать сразу полностью, но сделать сначала в части земель несельскохозяйственного назначения, потому что это колоссально сдерживает приватизацию промышленных предприятий, а потом уже перейти к купле-продаже в сельском хозяйстве.

Ну и совсем в заключение чисто по-дружески я хотел бы обратить внимание и Правительства, и свое на то, что у нас тут, понимаете, наступил некоторое самолюбование по поводу того, какие мы смелые в осуществлении этих непопулярных мер. Надо сказать, что меры реформы никогда не могут быть популярны-

ми. Они должны быть жесткими, четкими и адекватными ситуации. Популярными бывают песни. Так вот в двадцатых годах была песня "Наш паровоз, лети вперед, в коммуны остановка..." Как-то юмористы сказали, что "паровоз до коммуны не дошел, потому что весь пар в свисток ушел". Будет самое обидное, если у нас пар уйдет между шелем, между плохими, несостыкованными узлами паровоза реформ. Сегодня надо над этим очень много подумать и обговорить. Спасибо. (Аплодисменты.)

Председательствующий. Спасибо, Владимир Филиппович.

Уважаемые депутаты, надо посоветоваться. Наверное, есть вопросы к докладчикам, и особенно к Егору Тимуровичу, так я понимаю? Мы договорились, что дадим возможность задать вопросы двум докладчикам. Только время надо определить. Минут 15 хватит?

Из зала. Мало!

Председательствующий. Потом после вопросов начнется обсуждение, у нас до двух часов времени хватит.

Из зала. Полчаса!

Председательствующий. Хорошо. Егор Тимурович, Вам хотят задать вопросы. Пожалуйста, Борис Николаевич, мы договорились задавать вопросы двум заместителям. Пусть Борис Николаевич вместе с председательствующим анализирует внимательно. Пожалуйста, Егор Тимурович.

Уважаемые депутаты, как у нас принято, пожалуйста, по порядку. Первый микрофон.

Лашин М.И., Ступинский территориальный избирательный округ, Московская область.

У меня, Егор Тимурович, вот какой вопрос. Вчера в Петербурге Борис Николаевич очень правильно сказал, что мы 74 года находимся в котловане или рою котлован. Но, во всяком случае, в этом котловане ношки, перчатки, молоко были не в дефиците, были даже в избытке, можно сказать. Сейчас не стало молока, и Правительство на первом же шаге "молочный вопрос" так и не смогло решить. Вы сегодня сказали, что этот вопрос отдали местным Советам в области и республиках. Скажите, пожалуйста, с какими полномочиями Вы отдали решение этого вопроса местным Советам? Вы дали полномочия повысить цены, которые зафиксированы указом Президента (в три раза и не более), или полномочия товаропроизводителя поставлять ресурсы по более низким ценам — комбикорм не по 2700 рублей за тонну, комбайны не по 500-600 тыс. рублей?

Председательствующий. Вопрос, пожалуйста, Михаил Иванович.

Лашин М.И. Какие пути Вы видите, как с полномочиями Вы отдали для решения того, чтобы молоко было на прилавке, люди могли его покупать и товаропроизводители могли не сворачивать это производство? И второй вопрос у меня еще есть.

Гайдар Е.Т. Полномочия, необходимые для того, чтобы комбикорм стоил не 2700 рублей, а дешевле, и комбайны стоили не 600 тыс. рублей, а дешевле, переданы производителям и потребителям непосредственно указом о мерах по либерализации цен. Здесь никаких мер государственного воздействия, которые предполагают установление цен на комбикорма именно на уровне 2700 рублей, а не ниже, не существует.

Дальше — вопрос организационной работы местных органов власти и борьбы с монополизмом, а там числе сельскохозяйственных производителей, торговли и так далее. Это вопрос конкретной организационной работы. Все полномочия по этому поводу и у Ан-

тимоновского комитета, и у местных органов власти есть.

Что касается полномочий, которые мы передали, то они не противоречат указу Президента. Потому что эти указы Правительству доверено уточнять круг регулируемых цен и порядок их регулирования.

Лашин М.И. Как же тогда быть...

Председательствующий. Второй микрофон.

Михаил Иванович, нам просто сейчас невозможно устраивать дискуссии. Повстречайтесь тогда специально, или подготовьте выступление.

Лашин М.И. И второй вопрос. Борис Николаевич не однажды говорил...

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон.

Васин Е.В., Прибайкальский национально-территориальный избирательный округ, Бурятская ССР, председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по строительству, архитектуре и жилищно-коммунальному хозяйству.

Уважаемый Егор Тимурович! Общеизвестно, что авторитет государства, доверие к его правительству прямо зависят от его умения выполнять свои обязательства перед гражданами. В то же время я ставлю вопрос о Севере: 60 процентов территории России — это Крайний Север или приравненные к нему районы. Единственным стимулом, который служил закреплению кадров на Севере, были целевые вклады, так как зарплата практически сравнялась с южными районами России. И этого стимула вы лишили северян. Более того, а прошлым году было принято решение отложить реализацию оплаченных, повторю, отложенных чеков по целевым вкладам на автомобили на Севере на I полугодие 1992 года. Сегодня жители Магадана, Норильска, БАМа, Якутии, Крайнего Севера аткуют Верховный Совет. На заводах тысячи человек — забросали вас письмами. И вы еще не реагируете. Как же будут отовариваться эти чеки? Что люди отвечают? По каким ценам они будут покупать эти автомобили и когда смогут их получить? Пожалуйста, ответьте.

Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты, и мнею честь доложить вам по этому вопросу. Без всякого сомнения, система целевых чеков с обязательствами поставить товары в условиях, когда совершенно очевидно, что впереди ждет резкий и высокий всплеск инфляции, будет заведомо невыполнимой и безответственной. Это было очевидно с самого начала. Именно поэтому сейчас мы не готовы брать на себя подобные невыполнимые обязательства — с тем, чтобы, скажем, наши последователи не были вынуждены столкнуться с такой же ситуацией. Тем не менее, учитывая, что это обязательство было дано не нами, а государством, мы приняли решение, использующее максимально все наши ресурсы, для того, чтобы это обязательство выполнялось. Решение следующее.

Первое. Целевые вклады индексировались на величину повышения цен, произошедшего на 2 апреля 1991 года.

Второе. Целевые вклады индексировались из 1,9 по состоянию на 1 января 1992 года.

Третье. Автомобили, реализуемые по целевым вкладам, освобождаются практически полностью от акциза.

Четвертое. Регионам через предприятия предоставляется право использовать часть имеющихся в распоряжении ресурсов для дополнительных дотаций для приобретения автомобилей по этим вкладам.

Пятое. Все производство автомобилей, которое предполагается в I квартале для торговой сети, пойдет только для обеспечения этих планов.

Из зава. Когда будет подписано это постановление?

Гайдар Е.Т. Это постановление подписано вчера. Председательствующий. Пожалуйста, третий микрофон.

Бароненко А.С., Копейский территориальный избирательный округ, Челябинская область.

Егор Тимурович, если внимательно посмотреть на диалектику экономического процесса, то видно, что определяющим элементом является сфера производства, а не сфера обращения. В связи с этим у меня такой вопрос. Мне непонятно, почему Правительство решило начинать приватизацию не с акционирования основных фондов производственных предприятий, а с торговли. Ведь сфера обращения никогда сферу производства за собой не вытянет?

Гайдар Е.Т. Мы согласны с тем, что это две части, которые нельзя разрывать друг с другом. Поэтому приватизация торговли и акционирование крупной промышленности должны идти параллельно и вместе. Сама по себе приватизация торговли не позволит нам сломать государственную монополию. В государственной программе приватизации эти вещи не разорваны. Вместе с тем, сегодня даже чисто организационно гораздо больше подготовлена приватизация торговли. Поэтому мы считаем, что максимально ускоряя подготовку к акционированию крупной промышленности, которая предполагает, к сожалению, довольно большой объем правовой, экономической, организационной работы, ее невозможно уложить в несколько дней. Мы должны немедленно разворачивать, насколько это возможно, работу по приватизации торговли, создавать альтернативную торговую сеть, не задерживая, разумеется, акционирования крупной промышленности.

Бароненко А.С. Но, Егор Тимурович, plea в таком обратном порядке, мы получим не тот результат, к которому стремимся.

Председательствующий. Пожалуйста, четвертый микрофон.

Юшенков С.Н., Киевский территориальный избирательный округ, г. Москва, член Верховного Совета Российской Федерации.

Егор Тимурович, я очень рад, что Ваш прогноз, который Вы давали накануне нового года, практически подтверждается и даже в более оптимистическом плане. Но у меня вопрос такой. Мы все знакомы с указом Президента о либерализации внешнеэкономической деятельности и с проектом, подготовленным Вашим кабинетом. К сожалению, между проектом и самим указом есть огромная разница. Скажите, почему эта разница возникла и будет ли действительно либерализация внешнеэкономической деятельности? Второй вопрос у меня к Президенту. Будет ли Россия иметь свою самостоятельную военную политику? Спасибо.

Гайдар Е.Т. По закону о либерализации и нормативным актам по либерализации внешнеэкономической деятельности. Основным фактором, который не позволяет нам сегодня пойти дальше в этом деле, является предельно заниженный, спекулятивный курс рубля. Это связано с неурегулированностью отношений с республиками, неуверенностью в будущем рубля, финансовым бегством от него.

К сожалению, при таком уровне курса рубля и отсутствии у нас сегодня оперативных валютных ресурсов опережающие меры по либерализации внешнеэкономической деятельности могли бы очень больно ударить по нашей обрабатывающей промышленности. Мы

и так нанесли ей довольно серьезные удары (просто объективно вынуждены были это сделать), ограниченная спрос на ее производство, ограниченная внешние заказы. И если сейчас мне дать возможность, скажем так, сократить таможенный тарифный барьер по экспорту сырья, то это значило бы поставить производящую промышленность в невыносимые условия. Она должна будет просто на несколько месяцев прекратить работу.

Мы надеемся, что нам удастся экономическими методами укрепить курс рубля. Более того, мы просто уверены в том, что это стержень нашей политики на ближайшее время. Тогда мы сможем пойти дальше — к обеспечению конвертируемости, открытию экономики.

Председательствующий. Пятый микрофон, пожалуйста.

Бабурич С.Н., Советский территориальный избирательный округ, Омская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович! В отношении экономической линии Правительства у меня иллюзий никаких нет. Меня беспокоит только то, что одновременно с экономической реформой происходит разрушение государства, продолжается разрушение государства. И когда мы убедимся в несостоятельности сегодняшнего экономического курса, следующему Правительству просто негде будет работать. Я хотел бы знать, как Правительство готовилось к завтрашнему офицерскому собранию в Москве? Какие меры принимаются, чтобы обеспечить единство армии? Это последнее, что еще относительно стабилизирует республику. Я бы просил Президента избавиться от любых государственных служащих, которые будут препятствовать сохранению этого единства под любыми лозунгами.

Гайдар Е.Т. Уваженный народный депутат! Я имею честь доложить, что здесь присутствует полный состав Правительства, в том числе и те его члены, которые непосредственно отвечают за оборонную промышленность. Я думаю, что будет естественно, если на этот вопрос ответят они.

Бабурич С.Н. Это было бы очень хорошо.

Председательствующий. Первый микрофон, пожалуйста.

Виноградова Н.В., Заводской территориальный избирательный округ, Новосибирская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Егор Тимурович, один вопрос по региону Новосибирска. В Новосибирске с ноября месяца не находят возможности выплатить пенсии, в частности инвалидам, заработную плату и так далее. Глава администрации и органы финансовые Новосибирской области неоднократно извещали об этом, просили о помощи. Есть ли сейчас возможность помочь?

И половина второго вопроса, о чем говорил Шумейко, — по торговле. Вслед за указом Президента идут странные разъяснения от Министерства торговли, которые почти дезавуируют этот указ, направленный на либерализацию, на самостоятельность, приватизацию торговли.

Гайдар Е.Т. По первому вопросу. Общая задолженность по выдаче зарплат, недостаток средств в Сбербанке, наличности и задолженность по всем видам социальных выплат по состоянию на конец декабря составляла 13 млрд. рублей. К настоящему времени этот недостаток не увеличился, но заметно не сократился, сохраняется примерно на прежнем уровне — 10-11 млрд. рублей.

Новосибирск, Алтай, Чита относятся к числу наиболее тяжелых регионов по этому параметру, а то

числе и потому, что до сих пор там довольно медленно идет процесс реализации продукции. Вы понимаете, что разрыв между наличной денежной массой и потребностями сегодня в первую очередь определяется темпами инкассации, тем, насколько быстро идет реализация продукции. По Новосибирску она пока идет медленно, так же как и по Алтаю, что, на мой взгляд, свидетельствует в том числе и о недоработках местной администрации. Центральный банк, по-моему, 23 января должен послать очередную партию наличности в Новосибирск.

В целом по наличности ситуация будет определяться тем, насколько нам удастся не допустить лавинообразного увеличения наличных денежных выплат. Основные, наиболее серьезные трудности на начало января по наличности связаны с оттоком средств из Сбербанка. Потом он был частично компенсирован слухами о надвигающейся денежной реформе. Руководство Сбербанка даже покривило мое заглавное о том, что денежная реформа не планируется, сказав, что на этом они потеряли примерно 1 миллиард наличности.

Председательствующий. Пожалуйста, второй микрофон.

Севастьянов В.И., Нижнетагильский национально-территориальный избирательный округ, Свердловская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Борис Николаевич! Я хочу задать Вам общий вопрос. Он имеет определенную политическую подоплеку, на него могут ответить представители Правительства по отдельным пунктам. Почему в Вашем докладе не освещены пять основных первоочередных вопросов, почему команда, которая подготавливала Вам материалы, не готовила эти вопросы, которые стоят сегодня в жизни? Это не его дело, это дело народа и наше дело.

Первый вопрос: какие меры, законодательные в том числе, постановления Правительства, мы принимаем сегодня, чтобы защитить народ от роста цен на товары первой необходимости, продовольствие по тем 12 пунктам, которые мы обсуждали? Опыт и жизнь показывают, что этого нет. Второй вопрос: когда мы рассмотрим бюджет? Третий вопрос: почему мы не рассматривали и не рассматриваем вопрос социальной защищенности армии? Четвертый вопрос: почему в докладе ничего не сказано о третьем сословии, которое аплодирует этим реформам и аплодирует громко? И пятый вопрос: почему мы ничего не говорим о весеннем севе? Не будет этого сева, когда машины стоят по миллиону! Или, может быть, Правительство думает существовать только до начала марта и уйти перед севом?

А теперь последний комментарий. Если парламент не будет контролировать бюджет, мы превратимся в пионерский лагерь периода застоя. Спасибо.

Гайдар Е.Т. Я отвечаю на те вопросы, которые имеют отношение ко мне.

Председательствующий. Пожалуйста, пожалуйста!

Гайдар Е.Т. Бюджет представлен в Верховный Совет, как и было определено постановлением Верховного Совета, вчера, 15 января. Соответственно я надеюсь, сейчас наша совместная работа будет связана с анализом, рассмотрением и принятием бюджета на первый квартал.

О мерах по защите военнослужащих. С 1 января в 1,9 раза повышены размеры денежного довольствия военнослужащих. Это сделано с учетом того, что они были повышены в 1,3 раза в октябре месяце. Без вся-

кого сомнения, это немного, это очень мало, но тем не менее это максимум того, что может позволить себе бюджет сегодня.

Относительно 12 товарных групп я имел честь доложить, что по хлебу трех основных сортов — из муки первого и второго сорта и ржаной муки — регулируемые цены в целом соблюдаются. Давайте посмотрим вместе. По нашим разным сигналам, направляемым в комиссию, есть факты нарушений. По ним принимаются меры, виновные будут наказаны. По подавляющему большинству регионов верхний размер цен на эти сорта хлеба в целом выдерживается.

По целому ряду товаров проблема состоит не в том, что эти цены не выдерживаются, а в том, что этих товаров, как и в декабре, физически не было в наличии в торговле, они распределялись по карточкам и талонам. В большей части регионов их нет в наличии и сегодня. Это связано с материально-вещественными факторами. При всем желании Правительство не может создать того, чего нет. Оно может обеспечить контроль за его распределением.

Что касается социальной защиты, то по этому вопросу мы предпринимали меры, направленные на увеличение наличных денежных выплат, разморозили заработную плату по состоянию на 1 декабря. Темпы роста заработной платы высокие по декабрю, будут высокими и по январю. По январю предприятия меры повышения заработной платы в бюджетных, социально-культурных отраслях. Мы считаем, что страта, на которую эти меры должны распространяться, может быть, в последнюю очередь, — вышние органы управления. Вот здесь мы не будем спешить с социальными льготами, с нашей социальной защитой.

Из зала. А по севу-то?

Гайдар Е.Т. Уважаемые народные депутаты! Давайте вопрос о севе рассмотрим отдельно. Сегодня мы обсуждаем проблемы первых 15 дней экономической реформы.

Председательствующий. Ясное дело, что сеять-то надо. Пожалуйста, третий микрофон.

Якунин Г.П., Щелковский национально-территориальный избирательный округ, Московская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый заместитель Председателя Правительства! Сейчас в вопросах и ответах звучала очень важная проблема — кризис наличных денег. Многие предприятия не могут выдать зарплату в течение месяца, двух. Это одна проблема. С другой стороны, у нас здесь получается сизифов труд. Вот, например, в сегодняшнем номере «Курантов» консультант Правительства, один из западных экспертов Джеффри Сакс, утверждает, что во многом в неудержимом росте цен виноват не Правительство, а виноват тот Центральный банк, который находится под контролем Верховного Совета, ибо печатание огромного количества этих денег и порождает вот этот рост цен. Поэтому проблема такая возникает. И эта проблема острая. Контролируете ли вы эмиссию, печатание денег и какие взаимоотношения Правительства с Центральным банком?

Гайдар Е.Т. Эмиссия и наличный денежный оборот входят в компетенцию Центрального банка. Это его ответственность, его права и прерогатива. Должен сказать, что в целом за последние недели у нас, на мой взгляд, достигнут серьезный прогресс в организации рабочего взаимодействия с Центральным банком. Нам сейчас удалось в целом скоординировать финансовую, кредитно-денежную политику. По целому ряду направлений кредитно-денежной политики мы приняли, на мой взгляд, согласованные решения, в частности,

по нормам резервирования, по ставке процентов при финансировании кредитов и так далее.

По нашему глубокому убеждению, сейчас действительно денежная политика является центральной, ключевой в успехе реформ. Сейчас именно сжатие кредита может быть тем фактором, который заставит предприятия (во всех странах это так и бывает) выбросить те товары, которые у них еще есть. Может быть, это будет тем фактором, который заставит устранить барьеры на пути товаропотоков, ограничивать возможность держать эти товары. Мы в принципе договаривались с Центральным банком о том, что такую политику он будет проводить, у него нет принципиальных возражений. От того, насколько она будет эффективна, насколько эффективно она будет действовать, зависят сегодня и темпы ликвидации дефицита, и в первую очередь валютный курс рубля по отношению к доллару. По его динамике мы сможем твердо оценивать, насколько эффективна финансовая, и в первую очередь денежная политика.

Председательствующий. Я хочу еще дополнить, сказав, что мы Центральный банк всегда ориентировали на самое тесное сотрудничество с Правительством и вовсе не требовали от него пытаться отмежеваться от политики Правительства и так далее. Так что если там есть какие-то проблемы, то, думаю, в равной степени нам надо вместе анализировать, адресовать и банку, и соответствующим структурам Правительства.

Пожалуйста, четвертый микрофон.

Горелов Г.В., Одинцовский городской территориальный избирательный округ, Московская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Уважаемый Егор Тимурович! У меня в руках — украинский купон на 5 карбованцев. Он стоит от 50 до 100 рублей сегодня. Как по форме (водяные знаки, около семи степеней защиты и так далее), так и по сути это национальная украинская валюта. В связи с этим у меня вопрос к Вам из двух частей.

Первая. Чем объясняется такое упорство Правительства России в сохранении открытости российского потребительского рынка, возможной рублевой экспансии из сопредельных государств СНГ? Я к этому хочу добавить, что уже полтора года Украина свой потребительский рынок этим способом защищает. И какие меры принимаются по предупреждению и нейтрализации подобной экспансии?

Гайдар Е.Т. Упорство Правительства в этом отношении определяется тем, что, по нашему глубокому убеждению, наиболее эффективной стратегией для России является стратегия сохранения существующей денежной единицы. Мы это делаем не для того, чтобы угодить кому-то, не потому, что мы, скажем, так слабы, не потому, что мы считаем, что здесь надо идти на избыточные компромиссы, а потому, что мы глубоко убеждены, что введение национальных валют (и наша инициатива в этом деле) имело бы серьезные деструктивные последствия для экономики всех республик, включая экономику Российской Федерации. Наша позиция состоит в том, что даже если другие республики будут готовы ввести свои собственные национальные валюты, мы должны стремиться сохранить существующий рубль, стремиться укрепить его и защитить.

Это, разумеется, не значит, что мы с закрытыми глазами следим за тем, что делают в других республиках. Это не значит, что мы не будем ограничивать рублевую денежную поддержку тех республик, которые вводят свои собственные денежные субституты (заместители). Потому что, скажем, Украина буквально через несколько дней после введения в оборот купонов обратилась за дополнительной поддержкой в союзных рублях, так как союзный рубль фактически в

оборот перестал поступать, а в результате возникли проблемы с выдачей заработной платы.

Это, разумеется, не значит, что мы не будем принимать других защитных мер в области безналичного оборота, ограничивающего возможность бесконтрольной эмиссии рублей, безналичной эмиссии в других республиках, в первую очередь в тех республиках, которые вводят свои собственные денежные единицы. Но вместе с тем при всех проблемах, которые сегодня возникают, с учетом резкого роста уровня цен и доходов, которые произошли в январе, и, соответственно, резкого сокращения соотношения наличной денежной массы к тем текущим товаропотокам, я бы очень острожно относился к далеким идущим мерам, которые могут защитить наш потребительский рынок в отдельных регионах и дать позитивные результаты на протяжении месяца, полутора. Но в целом подрыв доверия к союзной денежной единице, к нашей денежной единице, может дорого нам обойтись.

Председательствующий. Последний вопрос. Пятый микрофон.

Шеболдаев С.В., Ореховский территориальный избирательный округ, г. Москва.

На меня сильное впечатление произвело то, что сказал Владимир Филиппович Шумейко о порядке исполнения указа Президента о коммерциализации в торговле и в других сферах.

Егор Тимурович, кто вообще в Правительстве контролирует исполнение указа Президента? Я хотел бы узнать и о Вашем отношении к предложению, которое (если я правильно трактую сообщение прессы) Председатель Верховного Совета выдвинул по подготовке закона об уголовной ответственности должностных лиц за неисполнение законов и постановлений Верховного Совета, решений Съезда. Может быть, имеет смысл записать в этом законе и об указах Президента, других актах? Как Вы на это смотрите?

Гайдар Е.Т. Я позитивно отношусь к этой идее. Мне кажется, что она принесет пользу укреплению и исполнительской, и законодательной власти.

Что касается вопроса о контроле за выполнением указа. Здесь хочу отметить, что, несмотря на недостатки в инструкции Минторга по его реализации, работа эта была развернута, работу эту контролируют и координируют сегодня представители Президента на местах, контрольное управление во главе с Валерием Антоновичем Махарадзе. Мы создали совместные группы из Госкомимущества, контрольного управления, Министерства торговли, которые непосредственно отвечают за исполнение данного указа.

В целом эта работа по регионам разворачивается, она идет. Извините меня, но 21 тысяча магазинов, получивших право юридического лица практически за месяц работы, — это мало, это меньше, чем нужно, но это не свидетельство того, что данная работа сведена к нулю.

Председательствующий. Уважаемые депутаты, время, отведенное Егору Тимуровичу Гайдару, закончилось.

По порядку ведения кто-то просит слово? Сейчас выступить может каждый, кто хотел бы задать вопросы. Отвечать на них должен по нашей договоренности Владимир Филиппович Шумейко. Нет к нему вопросов? Тогда мы сэкономим время на выступлении. Спасибо, Егор Тимурович.

Давайте определимся: наверное, электронная запись будет здесь более справедливой. Прошу записаться тех, кто хотел бы выступить. Электронную группу прошу подготовить систему для записи. Пожалуйста, введите записи. Первому, если нет возражений, нам надо

представить слово председателю Высшего экономического совета Исправникову.

По эски proceduralным вопросам выступления до 10 минут. Ввиду огромного количества желающих, если Верховный Совет остановит, то это время можно сократить до 5 минут. Как вы считаете, 5 минут хватит? Хорошо. Если нет возражений, я ставлю этот вопрос на голосование.

Запись желающих выступить закончена. Теперь, уважаемые депутаты, прошу голосовать, кто за пятиминутное выступление. В этом случае выступит больше людей. Может быть, так лучше будет: прозвучат конкретные выступления.

Результаты голосования	
За	169
Против	3
Воздержались	1
Голосовало	173

Решение принимается.

По процедуре? Пожалуйста, третий микрофон.

Челноков М.Б., Измайловский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Уважаемые коллеги! Ситуация, которая сейчас сложилась, настолько остра, что, я считаю, необходимо детальнейшее ее обсуждение. Поэтому я предлагаю не просто ограничить список выступающих, а по-настоящему этому столько времени, сколько нужно: сегодняшний день — значит, сегодняшний день, сегодняшний вечер — значит, сегодняшний вечер. Считаю, что ситуация свихнется.

Вопросу свое предложение и прошу поставить его на голосование.

Председательствующий. Давайте мы начнем работать. Посмотрите, до 14 часов много времени. Если Верховный Совет сочтет нужным продлить эту работу, то, уверяю вас, я возражать не буду.

Теперь, уважаемые депутаты, как договорились, слово предоставляется Исправникову Владимиру Олеговичу, председателю Высшего экономического совета.

Еще по процедуре? Пожалуйста, первый микрофон.

Депутат Вяснов. Я бы просил первую десятку обозначить, а то я могу опоздать...

Председательствующий. Сейчас принесут список, и я его оглашу.

Пожалуйста, Владимир Олегович. Пять минут. И давайте мы договоримся: будем выступать исключительно с деловых позиций, чтобы нам обозначить, какие могут быть предложения, что надо сделать и так далее. И доброжелательность нужна. Пожалуйста.

Исправников В.О., Первомайский территориальный избирательный округ, Омская область.

Уважаемый Президент! Уважаемый председательствующий! Уважаемые народные депутаты, коллеги! Безусловно и естественно, что сам ход экономической реформы наталкивается на колоссальные трудности. И было бы наивно думать, что этих трудностей не будет, кто бы сегодня ни возглавлял это движение. Я думаю также, что неизбежны и ошибки: не ошибается тот, кто ничего не делает. Но главное мы должны выделить. У нас всенародно избран Президент, и наивно было бы думать, что сегодня придет какой-то вождь, царь и что-то автоматически изменится — это одна из самых опасных иллюзий. И это одна из главных политических ошибок подлинных перестройки.

С 1989 года был выдвинут, на мой взгляд, не совсем верный курс. Перестройка — это одновременно автоматическое улучшение жизни народа. Результат не заставил себя ждать. Перестройка оборачивается разочарованием, а иногда и трагедией для многих наших

сограждан. Жизнь подтвердила истину: пусть лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

А правда такова. С 1964 года страна скатывалась в кризис. И никакое повышение цен, закупочных или розничных, как показала история, себя не оправдало. Все шло за счет продажи сырья, нефти и газа. В 80-е годы цены на нефть и газ упали на мировом рынке. И как следствие — угол падения производства резко увеличился. Но возникает вопрос: скажите, пожалуйста, если спад производства нарастает, можно ли сегодня говорить со всей ответственностью об автоматическом росте потребления? Отсюда, на мой взгляд, серьезный недочет, серьезный просчет сегодняшней тактики и стратегии. Мы выдвинули на современном этапе в качестве главной цели и панацеи от всех бед просто рынок. Но рынок не цель и не самоцель. Это — средство решения задач, средство нормализации экономики.

Я совершенно согласен с выступившим здесь заместителем Председателя Верховного Совета Шумейко, что один из важнейших вопросов, на котором я тоже хотел бы остановиться, — это прежде всего роль госсектора. Суммируя сказанное, надо отметить, что нам необходима четко отлаженная модель работы реорганизуемого госсектора в сегодняшних условиях. Без этого дальше дело не пойдет.

Хотел бы отметить одно конструктивное, на мой взгляд, обстоятельство. Ведь если мы сегодня говорим о рыночных механизмах, если мы говорим о конкуренции на рынке, то сдерживающим фактором может и должен быть не только колхозный рынок, но и тот госсектор, который будет находиться под жестким государственным управлением. Вопрос очень серьезный. Речь идет, например, о дешевой колбасе одного сорта, речь может идти об оборудовании для средних школ, детских садов, о других товарах народного потребления.

Не могу не сказать и о следующем. Я совершенно согласен с курсом Правительства, которое идет по пути сокращения государственного финансирования и дотирования централизованных капитальных вложений и убыточных предприятий, в том числе и военных расходов. Но посмотрите, что получается. Если мы в каких-то сферах сокращаем государственные расходы, то должны или автоматически предоставлять этим предприятиям право приватизации, или жестко решать их проблемы. Это прежде всего касается отраслей военно-промышленного комплекса.

Приведу пример. Железнодорожные войска. Вы знаете, какая ситуация сегодня на железной дороге. Анализ показывает, что ситуация во многом еще держится благодаря этим железнодорожным войскам. В ноябре они подготовили за подписью командующего железнодорожными войсками проект указа, проект предложения по реорганизации этих оставшихся безхозными железнодорожных войск. Но до сих пор решение не принято. В результате мы потеряли собственности железнодорожных войск на Украине примерно на 1 млрд. рублей.

Далее. Не выплеснуть бы нам с водой и ребенка. Считаю, что мы должны сохранять конструктивный подход повсеместно: белое называть белым, а черное черным. Если мы сегодня проводим реформу в агропромышленном секторе (и в этом Правительство нужно поддержать), то я считаю, что ход сделан правильный. Выделены прежде всего крепкие хозяйства, и ни о каком разрушении колхозов и совхозов не может идти речь.

К сожалению, очевидно, что в ближайшие год-два просто так ситуацию на потребительском рынке не выправить. По оценке экспертов Высшего экономического совета (я подчеркиваю, что даю оценку в долларовом исчислении), не хватает товара ежегодно при-

мерно на 100 млрд. рублей. Сама по себе никакая приватизация внутри России исход дела не решит. У нас сегодня устаревшее оборудование, нет опыта организации и управления. И самое главное — чудовищная ситуация с российскими деньгами, с российским рублем. Вы понимаете, сегодня проводятся чудовищные валютно-финансовые операции. Такая эмиссия! На мой взгляд, идет погоня за валютой. Пример — Иркутская область. Нет зерна, зерно закупают во Франции, обменивают на лес. Но если зерно поступает из Красноярского края, то валюта остается в России. Такая же ситуация в ряде областей, в том числе, например, в Омской области.

Я думаю, что одно из центральных предложений в финансово-валютной политике — это рассмотреть вопрос о немедленном прекращении хождения других валют, кроме рубля, на территории Российской Федерации. Я уверен, что без этого нам не обойтись, не оздоровить финансово-валютную обстановку.

В заключение хотел бы сказать, что ситуация, уважаемые коллеги, критическая. Но действительно ни о какой панике не может быть и речи. Сегодня нужен конструктивный подход. Нужна четкая позиция. Нужна совместная работа Верховного Совета и Правительства, вплоть до рабочих рук. Я думаю, что интересы наших избирателей прежде всего требуют от нас именно этого. Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

Председательствующий. Слово предоставляется Полозкову Сергею Алексеевичу. Зачитываю список следующих десяти записавшихся депутатов: Киселев, Константин, Петухов, Медведев, Витевский, Бароненко, Попомарев, Адров, Женин. Думаю, надо обязательно в этой десятке дать слово председателю Федерации профсоюзов. Ключков, в частности, тоже просит слова. А сейчас слово предоставляется депутату Полозкову. Пожалуйста, Сергей Алексеевич.

Полозков С.А., Сормовский территориальный избирательный округ, Нежегорская область.

Уважаемые народные депутаты! Я хотел бы выступить как от себя лично, так и от фракции "Смена. Новая политика", на заседании которой мы обсуждали все эти процессы. Конечно, сейчас было бы очень заманчиво ругать Правительство, кричать "долой" и так далее, и тому подобное. Но, естественно, — это чистый популизм, и на это пойти ни в коем случае нельзя. Колебания на переправе не меняют, и Правительство должно работать вместе с Верховным Советом. Это однозначно.

Ну, а по поводу той политики, которую сейчас Правительство проводит, естественно, существует много критических замечаний и мне хотелось бы их обобщить. Действительно, либерализация цен — совершенно необходимый акт, но к нему нужно было готовиться более тщательно, чем это произошло. Во-первых, никаких товарных запасов, которые должны были бы хоть как-то повлиять на цены, не было сделано. Это основная ошибка Правительства, и она недопустима была в данной ситуации. Во-вторых, естественно, приватизация отстает от либерализации цен, но об этом уже не раз говорено.

Я бы хотел остановиться на тех ошибках, которые связаны с тем, что Правительство наше пытается иллюзии, что, если оно выпустит указы, законы, право на издание которых мы, к сожалению, а связи с пагубным решением пятого Съезда народных депутатов им предоставили, то все будет сделано. Посмотрите, указы по либерализации цен, связанные с той же дотацией на молоко и хлеб, были изданы, а соответствующих денежных средств в местные органы власти не поступило.

Вышущен также указ о приватизации торговых предприятий. Я во многом согласен с Владимиром Филипповичем Шумейко, но хочу сказать, что быстрая приватизация торговых предприятий сама по себе просто невозможна. Во-первых, хотя бы потому, что каждому магазину нужен бухгалтер. Во-вторых, совершенно непонятно, что делать со складскими помещениями. Нигде в мире нет магазинов, которые сами по себе, без поставщиков, могли бы нормально работать и сами добывать себе товар.

Необходимо очень мощное развитие оптовой торговли. Та система, которая сейчас существует (торги и так далее, и тому подобное), естественно, совершенно не может работать. И поэтому данный указ требует очень тщательной проработки и соответствующих указаний на места. Потому что на местах руководители чувствуют, что они совершенно брошены Правительством за провалом судьбы. Они оставлены один на один с возмущенным населением, и ничего для того, чтобы местные органы власти могли что-то предпринять, не делается. Я считаю, что, если Правительство не поймет, что именно его задача — проводить черновую работу, которую никто не хочет проводить, отрабатывать обратные связи с местными органами власти, реформа не пойдет.

Но, кроме этих моментов, я полагаю Правительством допущены и теоретические ошибки, связанные в первую очередь с формированием бюджета. Сколько бы мы ни говорили о том, что наконец-то пришло наше новое демократическое Правительство ясно, что оно не сумело избежать соблазнов, связанных с централизацией бюджета, с централизацией бюджетных средств. Снова производится идея, что все средства концентрируются в Правительстве, а в дальнейшем с мест приезжают просители и их территориям опять дифференцированным образом идут отчисления. Это совершенно неверный подход.

Следующий момент — большие налоги. Вот и высказывание Егора Тимуровича Гайдара еще раз показывает, что президентством поддерживаются идеи, что гиперинфляцию можно победить только путем спада производства. Большие налоги этому способствуют.

Более того, Егор Тимурович сказал, что очень радостная картина у нас наблюдается — идет спад цен и тому подобное. Но до тех пор, пока мы не почувствуем, что тенденция спада производства приостановится, нельзя будет говорить о том, что реформа пошла. Пока, к сожалению, этого нет.

Не совсем понятно выступление Президента, прозвучавшая идея о том, чтобы ввести ограничения на рентабельность производителей и отпустить торговые надбавки. В связи с этим не очень понятно: получается, что мы опять хотим ограничить производителя и снова отпустить торговлю. Естественно, тенденция к монополизации торговой мафией и всеми этими торговыми структурами будет усиливаться. Мне кажется, что эти предложения неверны.

Гораздо тщательнее, на наш взгляд, нужно провести процедуру повышения цен. Ведь в Польше, когда происходили все эти события, была расписана целая процедура того, как предприятия могут повышать цены. В течение определенного времени они не могли этого делать. Предварительно уведомляли о своих намерениях соответствующие органы. Сейчас, к сожалению, этого ничего не сделано.

Есть предложение — нельзя ли ввести процедуру, чтобы повышение цен предприятиями могло производиться только в том случае, если они не уменьшают своего производства.

Еще раз я хотел бы пожелать Правительству избавиться от иллюзий, что бумаги (пусть и подписанные самим Президентом), называемые указами, сами по

себе могут что-то решить. Если оно не поймет, что необходима та самая черновая работа, о которой я говорил, ничего у нас не получится. Спасибо за внимание.

Председательствующий. У нас как раз есть возможность для выступления Киселева Михаила Михайловича.

Киселев М.М., Петроградский территориальный избирательный округ, г. Санкт-Петербург.

Уважаемые депутаты, уважаемый Президент, действительно за 74 года мы залезли высоко в гору. Так высоко, что дышать стало нечем. И мы решили оттуда спуститься. Спуститься по горной реке на лодке. У нас сейчас такая ситуация, что мы плывем в этой лодке по бурной реке, минуя камни и водопады. И на сегодня любое действие тех, кто находится в этой лодке, тех, кто попытается выпрыгнуть из нее, из этого процесса, их действия обречены на гибель. Тем более глупы любые действия тех, кто имеет отношение к управлению этой лодкой. Любые попытки изменить направление ее течения сегодня губительны для всего общества.

Я считаю, что главный политический факт, который Верховный Совет должен обсудить сегодня, главный вопрос, на который он должен ответить, — это позиция Председателя Верховного Совета, члена-корреспондента академии наук Руслана Хасбулатова. Я бы просил членов Верховного Совета, которые здесь будут сегодня выступать, выразить свое мнение, насколько позиция Председателя совпадает с мнением высокого собрания. И насколько высокое собрание считает допустимым в этот столь сложный, столь трудный, наиболее трудный для нашего российского народа за 74 года момент, насколько мы считаем допустимыми такие провокационные и безответственные действия. Это первое. *(Аплодисменты)*.

Председательствующий. Да. Жиденьки аплодисменты.

Киселев М.М. Второе. Сегодня уже достаточно много говорилось о тех конкретных трудностях, которые возникли в ходе реализации экономической реформы. Главное, о чем говорили здесь выступающие, это промышленный спад, спад производства, его сворачивание. Действительно, любые стабилизационные программы связаны с промышленным спадом. Но народ должен есть, народ необходимо кормить. Какое средства у нас остались даже при сокращении производства, неизбежном и достаточно продолжительном (не будем закрывать на это глаза) для того, чтобы не дать наиболее незащищенным слоям нашего общества умереть с голоду? Этих средств два. Первое — предоставление всех возможностей для торговой и посреднической сети. Запасы в стране есть. Задача в том, чтобы создать механизмы их реализации. Первое, что мы должны сегодня сделать и что уже подготовлено Правительством, это разрешить всем гражданам и организациям свободно торговать на улицах. Такой опыт в Советском Союзе, в России уже есть. Один на глав администрации, как стало недавно известно, дал такое разрешение, и положение в городе резко улучшилось.

Одновременно нам необходимо срочно провести действенные меры по демонаполизации торговли. Но я хотел бы спросить Верховный Совет: в чьем подчинении на сегодняшний день находится Комитет по антимонопольной политике? Я бы хотел спросить Верховный Совет — стоит ли всю ответственность за невыполнение указа по коммерциализации торговли возлагать именно на Правительство? А не лучше ли спросить с собственного комитета? Точно так же, как необходимо спросить с собственного Центрального банка за проведение жесткой кредитной политики.

И последнее. Оно заключается в том, что действительно наиболее социально незащищенные люди не смогут выжить в ближайшее время даже при развернутой торговой сети. Нам действительно необходима адресная программа натуральной помощи людям на местах. В связи с этим я предлагаю группе под руководством заместителя Председателя Шумейко подготовить резолюцию Верховного Совета местным Советам и срочно подключить местные Советы депутатов для формирования сети, которая дошла бы до каждого пенсионера и социально нуждающегося на местах. Это главное конкретное предложение.

И еще я хотел бы сказать одну вещь. Уважаемые депутаты! Мы все побывали на местах. Всем стало страшно. Побывал на местах и Руслан Имранович, побывал на местах и Борис Николаевич Ельцин. Сегодня самое плохое, что мы можем сделать для нашего народа (пока еще он терпит), — это издавать самые вопиющие возгласы о приближающейся гибели именно в этом собрании. Самое плохое, что мы можем сделать, — это изменить начатой совершенно недавно политикой. Самое плохое, что мы можем сделать, — это ввести ограничения на рентабельность производителей, резко уменьшить размеры предельной надбавки, о чем говорил здесь Президент. Этого делать ни в коем случае нельзя. Ни в коем случае нельзя резко уменьшать налоговые поступления, в первую очередь по налогу на добавленную стоимость. Это единственный реальный источник для нашего бюджета. Я полностью согласен с тем, что мы должны исправить ту нашу ошибку, что мы резко ограничили торговую и торгово-закупочную деятельность, введя непомерно высокие налоги на прибыль от этой деятельности. Я предлагаю снизить их до общего уровня. И вообще налог с прибыли мы действительно можем немного снизить. Но не более того.

Председательствующий. Михаил Михайлович, заканчивайте.

Киселев М.М. Я заканчиваю, Руслан Имранович. Любые жесткие, резкие действия по изменению текущей налоговой политики, по изменению ценовой политики, по увеличению дотаций сбросят нашу "музыку" на камни, и все мы будем после этого, прошу прощения, находиться не в этом зале, а болтаться на столбах. Спасибо большое.

Мужество, твердость и еще раз мужество!

Председательствующий. По процедуре, пожалуйста. Второй микрофон.

Андронов И.И., Владимирский национально-территориальный избирательный округ, Владимирская область, член Верховного Совета Российской Федерации.

Я протестую против сделанных здесь оскорбительных замечаний в адрес Председателя Верховного Совета предыдущим оратором. Как член Верховного Совета заявляю, что я, например, полностью разделяю и поддерживаю позицию Руслана Имрановича Хасбулатова. Если мне будет предоставлена такая возможность, то я объясню, почему. Но вместе с тем я призываю товарищей, как здесь уже было сказано Председателем, избегать сведения личных счетов, оставить в этот тяжелый для нашей Отчизны момент эти личные нападки и говорить по делу. Спасибо.

Председательствующий. Сейчас действительно не время. Если кто-то думает, что кого-то, допустим, меня, обругает или кого-то похвалит Правительство, и на этом он чего-то там достигнет... Дело не в этом. Мы собрались для того, чтобы критически и жестко, требовательно к самим себе отнестись, проанализировать... И Правительство согласно. Вы слышали очень критическое выступление Президента, заместителя Председателя

дателя. Давайте будем вносить какие-то коррективы в самом Правительстве. Вчера Правительство, кстати, это предлагало. С точки зрения взаимоотношений у

нас здесь нет каких-то больших проблем. Не в этом сейчас дело. Согласны с этим? Перерыв на 30 минут.

(После перерыва)

Председательствующий. Уважаемые депутаты, прошу присаживаться. Продолжаем нашу работу. Для информации, чтобы не возникало вопросов: сейчас в Москву съезжаются руководители государств Содружества в связи с завтрашним всеармейским совещанием в Кремле. Борис Николаевич, конечно, должен встречать их, переговоры вести и так далее. Поэтому он просил передать, что только в силу этой причины отсутствует на заседании.

Уважаемые депутаты! Хочу напомнить, что я назвал фамилию Игоря Евгеньевича Клочкова — председателя Федерации независимых профсоюзов России, но в соответствии с нашим Регламентом этот вопрос надо поставить на голосование.

Кто за то, чтобы дать Игорю Евгеньевичу слово для выступления, прошу голосовать. Будем голосовать руками? Хорошо. Кто "за", прошу голосовать. Кто "против"? Против нет? Один против, но это для разнообразия, я так понимаю, чтобы не было единогласия.

Пожалуйста, Георгий Иванович. Третий микрофон.

Запосский Г.И., Молодоговардейский территориальный избирательный округ, г. Москва.

Руслан Ибрагимович, у вас есть заявка на выступление представителя от фракции "Радикальные демократы". Согласно Регламенту такие выступления должны идти вне очереди.

Председательствующий. Это верно. Я как раз хотел сообщить Верховному Совету, что мне придется чередовать те фамилии, которые обозначены по списку — не удаляйтесь, придется давать слово представителям фракций. К нам в письменном виде уже поступило несколько заявок. Это я говорю к тому, чтобы вы не считали, что я произвольно нарушаю наш порядок. Пожалуйста, Игорь Евгеньевич, вам слово. Подготовиться депутату Константинову.

Клочков И.Е., председатель Федерации независимых профсоюзов России.

Уважаемый Председатель! Уважаемые народные депутаты! Уверен, что вернувшись с мест, вы хорошо представляете себе те три главные проблемы, которые будоражат сегодня людей и все наше общество. Это — цены, заработная плата, возможность человека работать и содержать свою семью.

Я хочу подчеркнуть, что профсоюзы нашего профобъединения не выступают против реформ, не блокируют их. Мы понимаем необходимость радикальных мер по стабилизации финансов и товарно-денежного обращения, но мы не можем согласиться с тем произволом исполнительной власти в центре и на местах, который творится в эти первые две недели, блокируя по существу заявления и указы Президента, а также другие нормативные акты, которые должны регулировать меры социальной защиты и социальной гарантии для населения. О них все было широко оповещены, люди их ждали, но оказались обманутыми. Что я имею в виду?

Первое — цены. Вы знаете, что в декабре был утвержден перечень (крайне ограниченный) на продовольственные товары, медикаменты и коммунальные услуги, на которые цены, хотя и вырастут, но не будут превышать предельных размеров. Сегодня эти цены не контролируются, перечень таких товаров нет в магазинах, что позволяет нагло спекулировать ими на глазах у населения, которое просто не информировано и не

знает, что же требовать. Более того, совершенно непонятно и, мы считаем, несправедливо делегирование Правительством Министерству экономики и финансов России права изменения этого перечня, которым по существу занимаются работники аппарата этого министерства без советов и консультации с профсоюзами, что вообще в любой демократической цивилизованной стране должно быть просто люциферским, ненормальным положением.

Непонятно, почему не распространены предельные значения цен в общественном питании. В результате в рабочих, студенческих, школьных столовых цены выросли до немыслимых пределов. Обед студента из винегрета, и стакана сметаны стоит 10 рублей, рабочий — 40, а "тормозок" шахтера в Кузбассе — 70 рублей. Почему-то на те же хлеб и молоко в торговле цены ограничены, а в общественном питании — свободные. Это можно было допустить, если бы кто-то специально хотел спровоцировать возмущение людей, вывести их с протестом на улицы. У нас уже много фактов, когда подносы с пиццей бросают на линии раздачи, не желая расплачиваться по таким грабительским ценам.

Второе — заработная плата. Почему до сих пор (уже две недели прошло) не осуществлена выплата дефицитопроцентной надбавки в бюджетной сфере, к пенсиям и стипендиям. Нам говорят, что нет денежных знаков на выплату зарплаты, по миллиарду рублей, скажем, в Иркутской области (тут другие регионы назывались, где она не выплачивается), что необходимо два-три месяца на перерасчет пенсии и так далее.

Но чьи это проблемы? Сколько месяцев мы уже говорим о необходимости и неизбежности свободных цен и мер социальной защиты. Кто должен обеспечить исполнение всех этих опросов для того, чтобы люди чувствовали какие-то гарантии, необходимую опору в жизни. У нас есть конкретные предложения. Мы восьмью членами рассмотрели их на своем выборном органе и направили их Правительству, направили Президенту. К сожалению, реакция нулевая.

Я хочу спросить: если мы демократическое общество, если у нас издан указ Президента о социальном партнерстве, почему наше уважаемое Правительство при закрытых дверях решает социальные проблемы, без профсоюзов, без предпринимателей? Где трехстороннее сотрудничество? И к чему это может привести? Это может привести только к протесту, к приходу к нему. Да, мы будем протестовать уже с сегодняшнего дня. В Москве это произошло на Старой площади, завтра это пойдет по городам и весям всей России. И пусть не упрекают профсоюзы в экстремизме, а беспульзизме. Нам не остается ничего другого, потому что мы понимаем — или мы научимся цивилизованному партнерству, люди увидят, что за столом переговоров (публично, через средства информации это транслировать нужно) можно находить разрешение наиболее тяжелых вопросов и облегчать как-то тяготы жизни, или же стихия выплеснется на улицы и затопит окончательно нашу экономику и все реформы. Давайте делать выбор.

И последнее, что я хотел сказать. Я хочу обратиться к парламенту, к вам, уважаемые народные депутаты: 342 рубля минимальной заработной платы сегодня ничего не значат. У нас увеличивается разрыв между минимальной зарплатой и потребительской корзиной, которая, к сожалению, до сих пор не утверждена, хотя это было обещано. А без этого индексации невозмож-